

УДК 330.342

ОРГАНИЗАЦИЯ И НАЧАЛО РАБОТЫ ПЕРВЫХ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ В МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ

Пичужкин Николай Александрович, кандидат исторических наук, доцент,
Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева,
Москва, РФ

Данная работа анализирует принципы построения первых машинно-тракторных станций в СССР в целом и Московской области в частности, исследует механизмы их организации. На обширном материале, включающем архивные источники, автор исследует проблемы механизации и технической реконструкции сельского хозяйства страны.

Ключевые слова: деревня; коллективизация; колхоз; машинно-тракторная станция; трактор.

ORGANIZATION AND START OF WORK OF THE FIRST MACHINE AND TRACTOR STATIONS IN THE MOSCOW REGION DURING COLLECTIVIZATION

Pichuzhkin Nikolaj Aleksandrovich, PhD (Cand. Hist. Sci.), associate professor,
Russian Timiryazev State Agrarian University, Moscow, Russia

This work analyzes the principles of construction of the first machine and tractor stations in the USSR in General and the Moscow region in particular, explores the mechanisms of their organization. On the extensive material including archival sources, the author investigates problems of mechanization and technical reconstruction of agriculture of the country.

Keywords: village; collectivization; collective farm; machine-tractor station; tractor.

Для цитирования: Пичужкин Н. А. Организация и начало работы первых машинно-тракторных станций в Московской области в период коллективизации // Наука без границ. 2019. № 3(31). С. 32-36.

Во второй половине 20-х годов XX века сельское хозяйство в СССР вступило в период системных изменений. Началась коллективизация, имевшая неоднозначные, часто трагические последствия для российского и подмосковного крестьянства. Колхозы, как новая форма аграрного производства, нуждались в технической поддержке со стороны государства. Снабжение деревни тракторной техникой было важнейшим элементом помощи. Формы и методы такой поддержки и станут предметом рассмотрения в данной работе.

Организованные в Московской губер-

нии (в 1929 году губерния была преобразована в область) колхозы были небольшими по размерам, их финансовое состояние покупать какую-либо технику, содержать и обслуживать ее не позволяло. Диктуемые руководством страны темпы коллективизации значительно опережали реальные возможности снабжения села тракторами, сельскохозяйственными машинами и орудиями. В 1929 году в Московской губернии, до того момента пока государство не взяло курс на сплошную коллективизацию, лишь 3,4 % крестьян вступили в колхозы, при этом тракторами обрабатывалось только 2 % пахотной

земли [2; с. 46]. Таким образом, власть не могла в полной мере использовать пропаганду технических достижений для роста темпов коллективизации.

В конце 1920-х годов, несмотря на увеличение выпуска отечественных тракторов и продолжающийся импорт техники из-за рубежа, чтобы удовлетворить потребности деревни, тракторов не хватало. Специальная комиссия МК ВКП (б) фактически отбирала тракторы у различных крестьянских товариществ и передавала их в колхозы. Если кооперативные крестьянские организации покупали тракторы, то они имели на это определенный хозяйственный расчет, готовили кадры. Обычно ничего этого не было в стихийно созданных колхозах.

Примеров малоэффективного использования техники было много. В Ивановской волости Богородского уезда летом 1928 года работали два «Фордзона», вспахали только 130 га. Весной 1928 года в деревне Зворково Егорьевского уезда был организован колхоз, который свои 16 га целины собирался вспахать трактором. Из-за большого количества заявок заказанный колхозниками трактор «приполз только в октябре и вспахал только 2 гектара» [3].

Почти во всех хозяйствах, где работали тракторы, возникало недовольство как расходами на обслуживание техники, так и качеством обработки земли, исключением было только использование тракторов при обмолоте зерновых культур. Все это привело к поиску наиболее эффективных форм использования тракторной техники. Власти пришли к выводу, что использование одного-двух тракторов в небольшом колхозе было малоэффективным. Трактор нуждался не только в квалифицированном трактористе, были нужны механики, ремонтная база, склады запасных частей и горюче-смазочных материалов.

Еще в 1920–1922 годах была предпри-

нята попытка создания крупных тракторных отрядов. Из-за «неоднородности и изношенности тракторного парка, слабости ремонтной базы и других проблем, первые тракторные отряды, за исключением единичных случаев, не принесли ожидаемых результатов» [1; с. 10]. Некоторые попытки организации тракторных отрядов предпринимались и в дальнейшие годы, но оказались неудачными.

В 1927 году первая тракторная колонна была организована на Украине в совхозе имени Шевченко. Колонна провела весь цикл сельскохозяйственных работ на полях 250 крестьян-переселенцев. За работой колонны следили не только на Украине. Но тракторные колонны создавались как прокатные пункты, по договору обрабатывающие поля колхозов и совхозов, с общим планом работы сельскохозяйственного предприятия колонны свою деятельность не увязывали.

Первые тракторные колонны в Московской губернии были созданы в 1929 году в Тульском, Калужском и Рязанском округах, две колонны были организованы под Москвой [6; л. 96]. А по пятилетнему плану хозяйственно-культурного развития Московской области предусматривалось: «Развернуть в сельскохозяйственных районах области уже к весенней кампании 1930 года не менее трех тракторных колонн (35-40 тракторов в каждой), и организовать уже в 1929 году первую машинно-тракторную станцию... Организовать в каждом районе не менее одной ремонтной мастерской» [7; л. 143–144].

В работе созданных тракторных колонн быстро выявились серьезные недостатки, эффективность их деятельности была низкой. Всего в области было около трехсот тракторов, отдача от них была вполне сравнима с работой лошади, но по затратам трактор обходился значительно дороже. Тракторы больше простаивали, чем работали. Среди причин такого по-

ложения были неустойчивое финансовое состояние колонн, недостаточное количество запасных частей при разнообразии моделей тракторов, недостаток квалифицированных кадров. Например, в тракторной колонне Ново-Петровской волости Воскресенского уезда было только пять тракторов. В весенней посевной кампании 1929 года не было ни одного дня, чтобы работали все тракторы одновременно. Три трактора были импортными, один из них сломался в первый же день работы, как его починить, никто не знал.

Значительно успешнее работала тракторная колонна в Рязанском округе. Работа Ново-Еголдаевской станции началась весной 1929 года в день празднования православной Пасхи, что вызвало вполне объяснимое недовольство жителей села. 18 тракторов колонны вспахали весной около тысячи га земли. Трактористами-рулевыми работали местные жители, предварительно закончившие двухмесячные курсы.

Весной 1929 года государство поставило задачу создания широкой сети машинно-тракторных станций, в которых уже в 1930 году должны работать не менее пяти тысяч тракторов общей мощностью 100 тысяч л. с. Машинно-тракторная станция представляла собой техническую базу, оборудованную новыми тракторами, прицепными орудиями и сельскохозяйственными машинами. С организационной точки зрения МТС была государственно-кооперативным предприятием, работающим по договору с колхозом или совхозом (часто совхоз имел собственную техническую основу, которой совершенно не было в колхозах). МТС работали на принципах самокупаемости, создавались с обязательным использованием средств населения (не менее 25 % стоимости станции). Таким образом, в МТС видели техническую базу, в которой сосредотачивались все сельскохозяйственные машины,

имелись ремонтные мастерские и склады топлива. Возможности каждой станции были рассчитаны на обработку 40-60 тысяч га земли, принадлежавших сразу нескольким колхозам. МТС были обязаны проводить политику коммунистической партии в деревне, быть идеологическим центром, проводником идей социализма. Станции контролировали колхозы в части выполнения плановых обязательств перед государством.

За выполненную работу машинно-тракторная станция получала долевое отчисление, составляющее 25-30 % от собранного колхозниками урожая. Качество работы техники, как и общие результаты года, в расчет не принимались. Основным показателем работы станции был общий объем выполненных ею работ.

Интенсивный процесс организации машинно-тракторных станций затронул и Московскую область. Его особенностью являлось то, что процесс имел все шансы опередить массовую (сплошную) коллективизацию региона. Подмосковье не находилось в лидерах по темпам создания коллективных хозяйств. Например, в 1931 году в области было коллективизировано только 12,4 % крестьянских хозяйств, это было предпоследнее место по стране. Но стремление большевиков во чтобы то ни стало увеличить процент коллективизируемых хозяйств не позволял обеспечить техникой все колхозы.

В феврале 1931 года на Пленуме МК ВКП (б) принято следующее решение: в Московской области намечалось строительство 26 МТС с общей мощностью тракторного парка в 13 тысяч л.с. Станции должны были иметь конкретную специализацию: зерновую, молочно-животноводческую, огородную, льняную. МТС в зерновой зоне получали по 60 тракторов «Фордзон», остальные станции – по 30 тракторов «Интернационал». В 1931 году в области имелось 3429 тракторов, две тре-

ти из них представлены марками «Фордзон» и «Фордзон-Путиловец». Более совершенных «Интернационалов» разной мощности имелось только 632 трактора [5]. Имелось более двадцати иностранных моделей тракторов. Только несколько моделей тракторов были гусеничными. Это «Клетрак», «Джон-Дир». Гусеничные тракторы показали себя с наибольшей эффективностью.

Среди машинно-тракторных станций Московской области наиболее эффективно работали Волоколамская, Бабыкинская, Лихославльская и Тепло-Огаревская станции.

Волоколамская МТС в 1932 году имела 25 тракторов, это сталинградские «Интернационалы» и ленинградские «Фордзоны». Станция заключила с местными колхозами договоры для выполнения сельскохозяйственных работ. Только договор на вспашку целинных земель был исполнен в полном объеме, остальные работы не были выполнены и наполовину. Простой тракторов достигал 42 % от всего рабочего времени. И это показатели одной из наиболее успешно работающей станции!

Воловская станция была организована на базе тракторной колонны и была укомплектована новыми «Фордзонами». Станция имела серьезные кадровые проблемы. Единственный агроном выполнял обязанности кассира, счетовода, в меру сил закрывал и другие вакансии. Директор станции жаловался, что в ответ на запрос на необходимые запасные части станция получила аккуратно упакованные саперные лопатки.

1932 год все подмосковные МТС не получили прибыли. Годовые убытки Волоколамской МТС составили 118 тысяч рублей, станция в Лихославлье закончила год с убытком в 140 тысяч рублей. Имелись задолженности и по заработной плате. Колхозы отдавали МТС часть урожая

и были остро недовольны этим фактом, при этом выражать недовольство открыто никто не решался. Любое изменение расценок на услуги МТС в любую сторону разоряло либо станции, либо колхозы. Рентабельность МТС вообще не была увязана с успешной работой колхоза, расценки увязывались с количеством обработки или уборки, а не от конечного урожая. Через несколько лет убытки станций сократились, во многом за счет дальнейшего опустошения небогатой колхозной кассы. Государственная власть не могла признать системных ошибок в работе МТС, вина возлагалась на кадры местной администрации, на колхозы, на вредителей.

Таким образом, государство во время проведения коллективизации предприняло попытку создать новую систему поддержки сельскохозяйственного производства образованием машинно-тракторных станций. Отказавшись от поддержки традиционных крестьянских хозяйств, взяв на вооружение лозунги, призывающие к равенству и справедливому распределению материальных благ, Советское правительство попыталось в короткий срок кардинально изменить аграрную отрасль, вытеснить соху трактором. Очень быстро трактор стал привычным атрибутом деревенской действительности. Но накачивание села новой тракторной техникой не привело к резкому росту аграрного производства. Агитация и пропаганда новых социальных отношений, подкрепленных технической реконструкцией хозяйства, имела весьма противоречивые и неоднозначные результаты. В сложной ситуации начала 1930-х годов появление машинно-тракторных станций все же имело положительное значение [4; с. 272]. Они позволили изменить не только само производство, но и общественное положение деревни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян Ю. В., Вылцан М. А. Историческая роль МТС и их реорганизация. М., Соцэкгиз, 1958. – 159 с.
2. Корольков Н. В. Опыт КПСС в техническом перевооружении сельского хозяйства. 1927–1937. Владимир. 1970. – 264 с.
3. Московская деревня. – 1929. – 13 января.
4. Пичужкин Н. А. История России. М., Мегapolis. 2018. – 332 с.
5. Российский государственный архив экономики. Ф. 7486. Оп. 12. Д. 53. Д. 18.
6. Центральный архив общественных движений Москвы. Ф. 3. Оп. 11. Д. 864.
7. Центральный государственный архив Московской области. Ф. 2287. Оп. 1. Д. 1.

REFERENCES

1. Arutyunyan Yu. V., Vylcan M. A. Istoricheskaya rol' MTS i ih reorganizaciya [The historical role of MTS and its reorganization]. Moscow, Socehgiz, 1958, 159 p.
2. Korol'kov N. V. Opyt KPSS v tekhnicheskom perevooruzhenii sel'skogo hozyajstva. 1927–1937 [Experience of the CPSU in the technical re-equipment of agriculture. 1927–1937]. Vladimir. 1970, 264 p.
3. Moskovskaya derevnya [Moscow village]. – 1929. – 13 yanvarya.
4. Pichuzhkin N. A. Istoriya Rossii [History of Russia]. Moscow, Megapolis. 2018, 332 p.
5. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ehkonomiki [Russian state archive of Economics]. F. 7486. Op. 12. D. 53. D. 18.
6. Central'nyj arhiv obshchestvennyh dvizhenij Moskvy [Central archive of social movements of Moscow]. F. 3. Op. 11. D. 864.
7. Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Moskovskoj oblasti [Central state archive of the Moscow region]. F. 2287. Op. 1. D. 1.

Материал поступил в редакцию 04.03.2019

© Пичужкин Н. А., 2019